

Brandner, Aleš

[Bartoszewicz, Albert. История русского литературного языка. Часть 1, Донациональный период]

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1981, vol. 30, iss. A29, pp. 128-130

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/100394>

Access Date: 22. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Albert Bartoszewicz: История русского литературного языка — часть I (донациональный период). Państwowe Wydawnictwo Naukowe, Warszawa 1973, 104 s.

Предлагаемая книга польского русиста Альберта Бартошевича представляет собой компендий истории русского литературного языка. Она предназначена для студентов-русистов в качестве учебного пособия. Б. — специалист по словообразованию и исторической грамматике, занимается прежде всего морфематикой и развитием языка. Рецензируемой книге предшествовал ряд работ. У нас известны: „*O chronologii końcówki -ami rzeczowników rodzaju męskiego*“ (ZWSPOR 4, 1966, 61—67), „*Образование отвлеченных имен существительных на -ость от основ имен прилагательных в современном русском языке на материале новообразований*“ (JR 22, 1969, 16+19), „*Derivacja rzeczowników oderwanych od czasowników we współczesnym języku rosyjskim — na materiale neologizmów po 1940 roku*“ (SOTPN 5—6, 1970, 11—21), „*История суффиксальной отсубстантивной деривации существительных в русском литературном языке*“ (Розпраў 1972, 225 s.).

В настоящей работе описывается языковая ситуация на Руси с 11 по 17 век, т. е. до возникновения русского национального литературного языка. Автор рассматривает вопрос формирования и развития основных разновидностей письменного и устного языка Древней Руси.

Книга состоит из четырех разделов. В первом („*Введение*“, с. 5—20) Б. задумывается над предметом курса истории русского литературного языка, который является молодой самостоятельной научной дисциплиной, возникшей и утвердившейся в советскую эпоху. Вслед за тем вкратце описываются взаимоотношения между развитием языка и развитием общества. Для того, чтобы изложения, помещенные в следующих разделах, были для читателя понятными, автор счел необходимым объяснить термины „русский язык“, „литературный язык“ (в его системе вырабатываются своего рода разновидности — стили), „литературная норма“. В конце этого раздела дается автором периодизация истории русского литературного языка. Б. считает целесообразным выделить два главных периода: 1. донациональный (с 11 до середины 17 века), 2. национальный (с конца 17 века до нашего времени). В донациональный период Б. выделяет следующие подпериоды: а) русский литературный язык эпохи Киевского государства (11-конец 12 вв.) и эпохи феодальной раздробленности (13 — середина 14 вв.), т. е. т. наз. общевосточнославянский период; б) русский литературный язык эпохи Московского государства (конец 14 в. — середина 17 в.), т. е. история литературного языка великорусской народности. В национальном периоде Б. выделяет также два основных подпериода: а) эпоха формирования общенациональных норм русского литературного языка (конец 17 века по первые десятилетия 19 века), б) эпоха функционирования и развития современного русского национального литературного языка (с начала 19 века по наши дни); в последний подпериод Б. выделяет два более кратких этапа: аа) „от Пушкина до Горького“ (30-ые годы 19 века — начало 20 в.), бб) советская эпоха.

Проблематике восточно-славянской этнической и языковой общности посвящен второй раздел („*Истоки русского литературного языка*“, с. 21—35). В период до возникновения Киевского государства (с 6—7 по 9—10 вв.) в древнерусском языке восточнославянской народности нарастал ряд особенностей, характерных только для этого языка. В первой половине 9 века возникло Киевское государство, объединившее восточных славян. Это привело к укреплению единой общевосточнославянской народности с единым, общим для всего народа общевосточнославянским языком при наличии территориальных диалектных различий (койне). Данные обстоятельство способствовали интенсивному развитию письменности, засвидетельствованной на Руси с 10—11 вв. (церковно-книжные памятники на старославянском языке). История русского языка относится к 11 веку. Б. разделяет взгляд В. В. Виноградова на его происхождение. Как известно, академик Виноградов говорит в своем труде „*Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка*“ (Москва, 1958) о двух типах языка: книжно-славянском и народно-литературном. Б. далее обращает внимание читателя на то, что в формировании древнерусского литературного языка большую организующую роль сыграл старославянский язык, считавшийся языком церкви и тогдашней учености. Ему принадлежала „роль конденсатора и грамматико-семантического регулятора“. На русской почве, как известно, в него проникали особенности древнерусского языка, т. е. старославянский язык приобретал особый восточнославянский извод, называемый церковнославянским языком. Под его влиянием в древнерусском языке стали осознаваться,

формироваться и распространяться нормы в области орфографии, грамматики, лексики, фразеологии, средств художественной изобразительности и способ литературного выражения.

Третий раздел, названный „*Литературный язык эпохи Киевского государства — 10—11 вв. и эпохи феодальной раздробленности — 13 — середины 14 вв.*“ (с. 36—74), делится на две части. В первой („*Литературный язык эпохи Киевского государства*“, с. 36—69) анализируется литература Киевской эпохи и основные стили литературного языка: деловой (в нем выражены памятники древнерусской письменности делового типа), церковно-книжный (развился в произведениях религиозного содержания) и народно-литературный (развился в литературе светского характера). В целях более четкого разграничения церковно-книжного и сложного народно-литературного стили Б. стремится указать основные чисто языковые стилистически дифференцируемые элементы, языковые факты, не совпадающие в старославянском и древнерусском языках, а различающие эти языки. Такими элементами были славянизмы, представляющие собой синонимы, дублиеты к восточнославянским словам или формам, которые могли быть использованы с определенной стилистической функцией. В настоящей части перечисляются все основные фонетические, морфологические, словообразующие, синтаксические и чисто лексически стилистические варианты.

Во второй части („*Литературный язык эпохи феодальной раздробленности*“, с. 69—74) описываются общественно-политические и языковые отношения после расчленения Киевского государства на ряд самостоятельных удельных княжеств. Развивавшиеся диалекты носили территориальный характер, однако их различия не затронули глубины структуры древнерусского языка, так что памятники письменности рассматриваемой эпохи, написаны все же на одном и том же древнерусском языке.

Характеристика русского литературного языка конца 14 века — середины 17 века дается в четвертом разделе („*Русский литературный язык эпохи Московского государства — конец 14 в. — середина 17 в.*“, с. 75—98). Тогда Москва уже стала столицей Русского государства. В его границах развивалась великорусская народность и формировался ее язык. Ведущее значение получал московский среднерусский говор, отличающийся в целом рядом важных особенностей от языков украинской и белорусской народностей. Русский разговорный язык существенно отличался от книжного литературного. Развитию средств книжного выражения и ограничению языка письменности от живой народной речи способствовало т. наз. второе южнославянское влияние (конец 14 — начало 15 в. по середине или конец 16 в.), когда происходила правка богослужебных книг по южнославянским образцам. Упоминутая правка книг, как известно, сохраняла архаичные элементы языка и распространяла книжно-славянские слова и формы в языке. В связи с тем произошло изменение в характере и количестве стилей литературного языка. На месте трех стилей выделились и противостояли друг другу два стили литературного языка: государственно-деловой (отражал известные особенности живой речи) и книжный (сохранял архаический грамматический строй и лексический состав находился под сильным влиянием вторичной славянизации и был далек от живой речи). В заключении этого раздела подчеркивается, что в живом разговорном языке встречались новые слова и выражения, неизвестные церковнославянскому языку. Литература не могла не отразить это явление. Поэтому элементы разговорного языка проникали в язык письменный. Таким образом, с 16 века проявлялась тенденция к сближению литературного языка с живой речью. Это знаменовало зарождение новой стилистической системы литературного языка (получившей четкие очертания значительно позже и описанной М. В. Ломоносовым) и создание предпосылки для образования русского национального литературного языка, единого для всех видов устной и письменной речи.

В предлагаемой книге рассматриваются важные вехи языковой ситуации на Руси, показано, как взаимодействовали книжные и народно-разговорные элементы языка, как менялось значение слов, как одни грамматические формы сменялись другими. Явления языка трактуются в тесной связи с важными социально-культурными событиями. Приводимые многочисленные отрывки подобраны таким образом, чтобы читатель смог реально представить себе язык по жанру письменных памятников. В произведении нужно оценить логичное и наглядное изложение материала, пояснение каждого факта подходящими примерами, местами даже широкими контекстами.

Вслед за четвертым разделом помещены „*Примечания*“ (с. 99—100). Они относятся к излагаемому материалу.

В конце книги приводится список литературы, на которую автор опирался („Основная литература“, с. 101—103).

В общем можно сказать, что описываемая проблематика обработана конструктивно для потребностей студентов-русистов, которым настоящее пособие предназначено. Оно может, конечно, послужить в качестве краткого справочника для всех, кто хочет приобрести необходимые сведения в исследуемой дисциплине.

Алеш Бранднер

Юрий Абрамович Бельчиков: *Лексическая стилистика*. Москва, „Русский язык“, 1977, 120 стр.

Советский русист Ю. А. Бельчиков рассматривает в своей работе такие вопросы, как стилистическую дифференциацию словарного состава современного русского литературного языка, лексическую сочетаемость, выбор слова. Настоящей книге предшествовал ряд работ. К самым известным у нас можно отнести, напр.: „Учебное пособие по грамматической стилистике и литературному редактированию“ (в сотрудничестве с В. П. Вомперским — Москва, 1957, 196 стр.), „Интернациональная терминология в русском языке“ (Москва, 1959, 78 стр.), „Практическая стилистика современного русского литературного языка. Методические указания“ (Минск, 1959, 38 стр.), „Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка. Словарь-справочник“ (в сотрудничестве с М. С. Панюшевой — Москва, 1969, 296 стр.), „Вопросы соотношения разговорной и книжной лексики в русском литературном языке второй половины 19 столетия“ (Москва, 1974, 44 стр.). Предлагаемое пособие рассчитано прежде всего на зарубежных специалистов по русскому языку. Поэтому Б., излагая вышеприведенные вопросы, учитывает ошибки в русской речи иностранцев.

Книга состоит из трех глав. Им предшествует „Введение“ (с. 3—15). В нем задумывается над значением русского языка в современном мире. Затем толкуется понятие „русский литературный язык“. Как известно, литературный язык имеет свои нормы. Они закреплены в таких изданиях, как академические грамматики и словари русского языка, а также в систематических исследованиях. Для преподавания русского языка как иностранного Б. выделяет три типа литературных норм: 1. Нормы, которые закрепляют и устанавливают структурные черты, „строение“ особенности языка (т. е., напр., правила согласования сказуемого с подлежащим, правила склонения, спряжения и т. д.). Их нарушение свидетельствует о незнании элементарных начал изучаемого языка. 2. Нормы, которые устанавливают формы падежей, глагольные формы, правила произношения. Их несоблюдение не противоречит элементарным законам языка, однако оно представляет собой отступление от правил литературного языка. 3. Нормы, регламентирующие выражение различными языковыми средствами смысловых и эмоционально-экспрессивных оттенков (напр., *из дому — из дома*). Речь идет о стилистических вариантах внутри литературного языка. В конце введения уточняются границы современного русского языка: условной границей признается самый конец 19 — начало 20 века.

В первой главе („Стилистическая дифференциация словарного состава современного русского литературного языка“, с. 16—61) описываются основные разряды литературной лексики. Б., подразделяя словарный состав литературного языка на книжную, разговорную и общепотребительную лексику, рассматривает ее в аспекте функционально-стилистическом и функционально-экспрессивном. С точки зрения функционально-стилистической выделяется пять основных стилей: 1. публицистический, 2. художественно-беллетристический, 3. научный, 4. деловой, 5. разговорный. Так как литературный язык существует в двух формах (письменной и устной), то стили реализуются преимущественно в одной из них. Первые четыре главным образом в письменной форме (т. наз. книжные стили). Разговорный стиль, естественно, получает устное воплощение. Из этого вытекают два ряда противопоставления явлений: книжная речь — разговорная речь, письменная речь — устная речь. Общепотребительной лексикой называется такой разряд слов, которые одинаково свободно используются во всех функциональных стилях. Они лишены экспрессивной окраски. При описании русской литературной лексики в функционально-экспрессивном аспекте выделяются в книге три лексических пласта в зависимости от заключенной в слове экспрессии: 1. нейтральная лексика, 2. лексика